

Уйдёт ли в прошлое наследие войн?¹ (О геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе)

Борис Михайлович Афонин,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

В статье раскрываются основные геополитические события, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Анализируются отношения Японии с Китаем, Россией, двумя корейскими государствами.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, международные отношения, Япония, Китай, Россия, Республика Корея, КНДР, США, территориальные споры, процесс милитаризации.

Will go away in the past a legacy of wars? (About geopolitics in the Asia Pasific Region).

Boris Afonin, Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok.

This article analyzes the major geopolitics in the Asia Pacific Region, relations between Japan, China, Russia, two Korean States, territory dispute and others problem.

Key words: Asia Pacific Region, International relations, Japan, China, Russia, Republic of Korea, Korean People's Democratic Republic, USA, territory dispute, process of militarization.

Трагические события на Украине оттеснили на второй план внимание мировой общественности от таких острых проблем современности, как война в Сирии, террористические акты в Ираке, военные действия Израиля в секторе Газа и др.

Для нас, жителей российского Дальнего Востока, немаловажное значение имеет международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и прежде всего в Восточной Азии. Этот район уже в XIX в. был одним из центров геополитических интересов ведущих держав мира. Долгое время там сохранялась сложная международная обстановка, неоднократно возникали войны и вооружённые конфликты. После Второй мировой войны произошли ещё две большие войны, унёсшие в общей сложности миллионы человеческих жизней: корейская (1950—1953 гг.)

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00161.

и во Вьетнаме (1964—1973 гг.). Можно также вспомнить военные конфликты в Лаосе, Камбодже, на советско-китайской границе и др.

Сегодня в регионе крупномасштабных боевых действий не наблюдается, но до полного спокойствия ещё далеко. Достаточно оценить ситуацию на Корейском полуострове, где на протяжении многих лет сохраняется взрывоопасная обстановка. Существует и такая сложная проблема, как территориальный спор между странами-соседями: Японией и Китаем, Южной Кореей и Россией, Китаем и некоторыми странами Юго-Восточной Азии (ЮВА). Во многом это объясняется тем, что взаимоотношения названных государств до сих пор отягощены грузом прошлого. Если в Европе за вторую половину XX в. удалось распутать хотя бы часть исторических противоречий, то в Азии о примирении речи не было. Обиды отложили в сторону: сначала из-за холодной войны, диктовавшей блоковую дисциплину, а потом ради экономического процветания. В Европе минувшего столетия, которая находилась в центре острого противостояния, к военным конфликтам и территориальным спорам относились весьма осторожно, понимая, что любой из них чреват глобальными последствиями. В Азии же сверхдержавы не столь чутко воспринимали неурегулированные вопросы, поскольку тогда эта часть света, по словам председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике РФ Фёдора Лукьянова, «...была относительной периферией большой политики» [1].

Теперь обстановка другая. В XXI в. Азии выпадает роль основной стратегической площадки, которую в XX в. играла Европа (со всеми вытекающими последствиями в виде двух мировых войн и идеологического противостояния). Уже стало аксиомой, что центр тяжести мировой политической и экономической активности смещается в АТР. Государства этого региона демонстрируют уверенные темпы роста экономики: Китай — 7% в прошлом году, Южная Корея — 4—3%, страны ЮВА — 5—6%, Япония — 3%, причём это в непростой ситуации, сложившейся в последние годы из-за мирового финансово-экономического кризиса. На фоне негативных событий в Европе именно АТР справедливо называют локомотивом глобального развития и политического влияния в мире.

Ведущими странами в АТР и Восточной Азии являются США, КНР, Япония, Россия и Республика Корея. Между ними установлены союзнические, партнёрские, торгово-экономические и культурные отношения на основе различных двусторонних договоров и соглашений. Однако каждая страна преследует свои геополитические интересы.

Наиболее прочные связи, базирующиеся на Японо-американском договоре о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности от 19 января 1960 г., имеют Соединённые Штаты и Япония. Этот договор уже более 50 лет является основой военно-политического союза двух государств и предоставляет США право создавать и использовать военные базы на территории Японии, размещая на них неограниченное число своих вооружённых сил. В 2013 г. общая численность американских вооружённых сил в Японии составляла 50 200 чел. [2].

За более чем полувековой период Японо-американский договор безопасности неоднократно дополнялся новыми документами и соглашениями, среди которых, например, Совместная декларация по вопросам безопасности (1996 г.), Руководящие принципы двустороннего сотрудничества в области обороны (1997 г.) и др. Согласно этим документам, Япония выразила готовность оказывать организационную поддержку вооружённым силам США в миротворческих операциях и поддержку в рамках материально-технического обеспечения. Предусматривается также участие ВМС Японии в экономической блокаде и принудительное инспектирование гражданских судов третьих стран, но при соответствующей резолюции СБ ООН.

Следует также отметить, что начиная с 1992 г. в Японии было принято более 20 законодательных актов, дополняющих Закон о Силах самообороны. Среди них: Закон о сотрудничестве в проведении миротворческих операций ООН, Закон об использовании военно-морских сил Японии за пределами территориальных вод страны, Закон о проведении досмотра иностранных судов в территориальных водах Японии и др.

Руководители оборонных ведомств США и Японии планируют развивать военное сотрудничество и дальше. В октябре 2013 г. они приняли решение до конца 2014 г. пересмотреть упомянутые Руководящие принципы двустороннего сотрудничества в области обороны, расширив их полномочия с учётом новых реалий, складывающихся в Восточной Азии.

В совместном заявлении по итогам переговоров президента США Барака Обамы и премьер-министра Японии Синдзо Абэ, состоявшихся в Токио в апреле 2014 г., говорится, что альянс двух стран продолжит оставаться основой обеспечения мира и стабильности в АТР, а также платформой для международного сотрудничества [3].

Эту же мысль развивает «Белая книга по вопросам обороны», опубликованная Министерством обороны Японии в августе 2014 г. В ней, в частности, подчёркивается важная роль военного присутствия США как сдерживающей силы в случае угрозы безопасности Японии [4].

В соседних государствах настороженно отнеслись к принятой в июле 2014 г. Кабинетом министров Японии новой трактовке конституции о коллективной безопасности, разрешающей японским силам самообороны при ряде условий применять силу за границей, в том числе для защиты «дружественных стран». По мнению наблюдателей, это в итоге приведёт к пересмотру конституции, в частности, её 9-й статьи, декларирующей отказ Японии от войны при разрешении международных споров и запрещающей создание в стране сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, равно как и других средств ведения войны. Следует отметить, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ давно выдвигает идею такого пересмотра, объясняя своё предложение напряжённой обстановкой в СВА и АТР.

В последние годы США совместно с союзниками — Японией, Республикой Корея, Австралией, Таиландом и Филиппинами — усиливают своё влияние в АТР, мотивируя это растущим экономическим и военным влиянием КНР, а также разработкой ракетно-ядерной программы КНДР.

Ситуацию усугубляет возникшее вследствие активности Китая обострение японо-китайских отношений из-за территориального спора вокруг необитаемых островов Сенкаку (по-китайски Дяоюйдао), расположенных в Восточно-Китайском море². Пекин настаивает на том, что эти острова с давних времён являются частью исконно китайской территории. Токио, в свою очередь, доказывает, что на основании Симоносекского договора, юридически закрепившего победу Японии в войне с Китаем, с 1895 г. они принадлежат Японии. Позицию Токио поддерживает Вашингтон. На переговорах Барака Обамы и Синдзо Абэ в апреле 2014 г. президент США заявил: острова Сенкаку подпадают под Японо-американский договор безопасности от 1960 г. Таким образом, любая агрессия по отношению к этим территориям будет расцениваться Соединёнными Штатами как угроза их национальной безопасности [5]. Следует отметить, что Токио и Пекин несколько раз предпринимали попытки решить эту проблему путём переговоров, которые не принесли результатов, поскольку ни одна из сторон пока не выразила готовности пойти на компромисс.

Ещё одним камнем преткновения в японо-китайских отношениях является синтоистский храм Ясукуни, ежегодно посещаемый высокопоставленными политиками. Согласно японской традиции, там находятся поминальные списки погибших в войнах японских солдат императорской армии. В этих списках есть имена тех, кто был осуждён Международным трибуналом для Дальнего Востока в качестве военных преступников. Китай выражает протесты против того, чтобы японские политики совершали ежегодный традиционный ритуал посещения этого храма, который считается символом японского милитаризма.

Территориальные притязания Японии на острова Сенкаку и паломничество её политиков в храм Ясукуни вызывают в Китае бурные протесты, иногда переходящие в массовые демонстрации у ворот японских дипломатических миссий и погромы японских магазинов и торговых представительств.

Однако, несмотря на вышеназванные проблемы, доминирующим фактором в японо-китайских отношениях являются торгово-экономические связи. В 2004 г. Китай вышел на первое место как торговый партнёр Японии, опередив США. Японо-китайский товарооборот превысил 213 млрд долл., тогда как японо-американский достиг 196,7 млрд долл. [6]. В последующие годы наблюдается рост двусторонней торговли, в 2011 г. составивший 301,9 млрд долл. [7]. Можно предположить, что торгово-экономические связи Японии и Китая будут и в дальнейшем превалировать над двусторонними политическими отношениями.

Сложные отношения наблюдаются у Токио и с обоими корейскими государствами. Главная причина — тяжёлое историческое прошлое, оставшееся после колониального господства Японии на Корейском

² Острова Сенкаку состоят из пяти небольших островов: Уоцури (самый большой в этой группе), Окинокита, Окиномина, Коби и Минамикосима. Их общая площадь — 5,5 кв. км.

полуострове с 1910 по 1945 г. Сегодня Республика Корея и КНДР считают, что Япония обязана выплатить компенсацию их гражданам, которые жестоко угнетались, насильственно переселялись в Японию для выполнения тяжёлых работ (всего вывезено 8,4 млн корейцев, 1 млн из них погибли). Во время войны более 364 тыс. корейских парней мобилизовали в японскую армию, около 200 тыс. молодых кореянок, так называемых женщин для комфорта, насильственно отправили в армейские бордели для оказания сексуальных услуг. В ответ японские власти отделиваются только извинениями за ущерб и страдания, причинённые Корее колониальным господством Токио. Кроме этого, есть и другие проблемы, возникшие уже в послевоенное время.

После образования двух корейских государств (15 августа 1948 г. — Республика Корея, 9 сентября 1948 г. — КНДР) в июне 1950 г. между ними вспыхнула война. Она завершилась соглашением о перемирии, которое было подписано КНДР, Китаем и командованием войсками ООН от имени Южной Кореи 27 июля 1953 г.³ Между двумя государствами по 38 параллель была установлена граница, так называемая демилитаризованная зона, шириной 4 км, протянувшаяся на 250 км от Жёлтого до Японского моря. Тогда же командование войск ООН обозначило в Жёлтом море северную разграничительную линию, фактически служащую западной морской границей между РК и КНДР. Официальный Пхеньян никогда не признавал эту линию и настаивал на её переносе к югу.

Только в июне 1965 г. были установлены дипломатические отношения Токио и Сеула, получившего экономическую помощь, в том числе безвозмездную, льготные кредиты и др. В результате за относительно короткое время РК стала индустриально развитой страной в АТР. Между Японией и Южной Кореей активно осуществляются торгово-экономические (в 2013 г. товарооборот составлял более 90 млрд долл.), культурные, научно-образовательные и др. связи.

Однако помимо названных выше проблем у Токио и Сеула имеется территориальный спор. Речь идёт о двух небольших скалистых островах Такэсима (в Корее их называют Токто, на российских географических картах они именуется как скалы Лианкур) общей площадью 23 га, расположенных в Японском море к востоку от Корейского полуострова. Согласно Портсмутскому мирному договору, в 1905 г. эти острова были включены в состав Японии, когда к ней отошла Корея. После поражения Японии во Второй мировой войне у оккупационных войск США там располагался полигон для бомбометания. В 1952 г. Сеул включил Токто в состав своей территории, ссылаясь на то, что они историческая часть Кореи. Сейчас острова контролируются РК, которая держит там небольшой

³ Официальных данных о потерях в корейской войне нет, однако, по подсчётам историков, в ней погибли около 970 тыс. чел. со стороны Южной Кореи, 1,7 млн северокорейцев, 150 тыс. военнослужащих войск ООН, в основном американцев, а также 900 тыс. так называемых китайских добровольцев. В результате этой трагедии разделёнными оказались свыше 10 млн корейцев.

военный гарнизон. Вокруг вопроса о принадлежности островов между двумя странами периодически вспыхивают дипломатические баталии. Южная Корея не признаёт наличие территориального спора и всегда заявляет, что её суверенитет на Токто не подлежит сомнению.

В Южной Корее, как и в Китае, негативно воспринимают посещение японскими политиками храма Ясукуни. В связи с чем в стране проходят антияпонские выступления.

Что касается дипломатических отношений Японии с КНДР, то они отсутствуют, нет прямого транспортного сообщения, порты Японии для судов под флагом КНДР закрыты, практически свёрнута вся внешняя торговля. Все контакты осуществляются через штаб-квартиру Лиги корейских граждан, проживающих в Японии, — Чхонрён, которая является легальной организацией, представляющей интересы КНДР в Японии.

Корейская община в Японии насчитывает более 530 тыс. чел. [8]. Их предки насильственно ввезены в страну в годы колониального правления Японии на Корейском полуострове (1910—1945 гг.). Основная часть этих корейцев имеет паспорта КНДР и Республики Корея, но есть и те, кто ассимилировался с местным населением и получил японское гражданство. Кроме Чхонрён, насчитывающей около 200 тыс. чел., в Японии действует ещё Ассоциация корейских граждан, проживающих в Японии, — Миндан, объединившая в своих рядах тех, кто принял гражданство Республики Корея.

Отсутствие дипломатических отношений между Японией и КНДР сказывается и на общем состоянии двусторонних связей, которые нельзя назвать дружелюбными. Существует много проблем, наиболее серьёзные среди которых — похищение спецслужбами Северной Кореи граждан Японии (в 70—80-х гг. XX в.) и ракетно-ядерные испытания, которые проводит Пхеньян, угрожая безопасности Японии. В феврале 2005 г. КНДР заявила о ядерном оружии собственного производства, провела три его подземных испытания, осуществила ряд ракетных пусков (только в первой половине 2014 г. было запущено 17 баллистических ракет малой дальности). Всё это сопровождается открытыми угрозами в адрес Южной Кореи, Японии и даже США. В ответ на ядерные испытания и запуски баллистических ракет Токио ввёл против Пхеньяна жёсткие экономические санкции, блокируется выдача въездных виз даже официальным представителям КНДР.

Проблема похищенных японских граждан, которых в начале 70-х гг. XX в. насильственно и обманным путём доставили в Корею, стала серьёзным препятствием для нормализации японо-северокорейских отношений. По этому вопросу неоднократно велись переговоры, включая на высшем уровне во время блицвизита в Пхеньян в сентябре 2002 г. премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми. Северокорейская сторона признала факт похищения японцев, назвав 13 человек. Из них пятеро были отпущены в Японию, но с условием обратного возвращения. Остальных, по заверению северокорейских властей, уже нет в живых, и,

следовательно, вопрос исчерпан. В Токио к этой информации отнеслись с недоверием, тем более что по его данным число похищенных значительно больше (от 17 до 20 чел.). Эта проблема названа главной задачей, стоящей перед японской дипломатией в настоящее время.

Тем не менее Япония и КНДР заинтересованы в нормализации двусторонних отношений. Первые контакты по линии общества Красного Креста начались ещё в начале 90-х гг. XX в., но были нерегулярны и безрезультатны. В конце 1999 г. КНДР впервые посетила делегация японских парламентариев во главе с бывшим премьер-министром страны Томиити Мураямой, целью которой стало возобновление переговоров по установлению дипломатических отношений. Эти действия также не увенчались успехом. Однако в Пхеньяне дважды (в 2002 и 2004 гг.) проходили переговоры на высшем уровне с участием премьер-министра Японии Дзюньитиро Коизуми и лидера КНДР Ким Чен Ира. Главные вопросы этих встреч — судьба похищенных японцев и условия оказания гуманитарной помощи КНДР. В последующие годы в связи с испытанием ядерных зарядов и запуском баллистических ракет Северной Кореей все контакты Токио и Пхеньяна были прерваны. Возобновились они в марте 2014 г. неофициальными переговорами представителей МИД и Общества Красного Креста двух стран, которые состоялись в Шеньяне и Пекине. Обе стороны оценили переговоры как положительные, была достигнута договорённость о проведении уже официальных межправительственных переговоров. Также эти встречи продемонстрировали, что, несмотря на почти неразрешимые противоречия, Япония и КНДР могут сделать шаг навстречу друг другу. В итоге Пхеньян пообещал провести повторное расследование судеб похищенных японцев. В ответ Япония выразила готовность ослабить режим санкций в отношении Северной Кореи, рассчитывая на дальнейшие успешные переговоры о своих похищенных гражданах.

Нестабильная ситуация в СВА сохраняется во многом из-за враждебных отношений между РК и КНДР, что, в свою очередь, создаёт напряжённую обстановку на Корейском полуострове. Оба корейских государства обвиняют друг друга в эскалации напряжённости, военных приготовлениях и провокациях и пр. Пхеньян требует прекратить ежегодно проводимые совместные американо-южнокорейские военные учения, вывести из РК войска США (их насчитывается 28 тыс. чел.). В свою очередь, Сеул призывает Северную Корею прекратить разработку ракетно-ядерной программы и вооружённые провокации на границе с РК. Отношения двух стран особенно обострились в 2010 г., когда вблизи их морской границы в Жёлтом море северокорейской береговой артиллерией был обстрелян остров Ёнпхёндо, в результате чего погибли два мирных жителя и два морских пехотинца. В том же году в Жёлтом море вблизи морской границы затонул южнокорейский корвет «Чхонан», погибли 46 военных моряков. Официальный Сеул обвинил в гибели корвета Северную Корею. Пхеньян категорически отрицал свою причастность. Следует отметить, что в результате подобных инцидентов (их было очень

много) вооружённые силы двух государств неоднократно приводились в состояние повышенной боевой готовности, а это ещё больше усиливало напряжённость на Корейском полуострове.

Однако было бы неправильно считать ситуацию безвыходной. Начало контактов КНДР и РК в целях поиска путей урегулирования отношений и достижения воссоединения страны относится к 70-м гг. XX в. Но диалог постоянно прерывался и контакты были нерегулярны. Первая в истории межкорейских отношений встреча на высшем уровне состоялась в июне 2000 г. во время официального визита в Пхеньян президента РК Ким Дэ Чжуня. По её итогам была подписана Декларация Севера и Юга, положившая начало экономическому и гуманитарному сотрудничеству двух стран, но не использовавшаяся широко из-за их милитаристских амбиций. Недавно президент РК Пак Кын Хе заявила о готовности к возобновлению диалога, который необходим, как она подчеркнула, для построения доверительных отношений. Со стороны Северной Кореи встречных шагов пока не последовало.

Однако Пхеньян выражает солидарность с РК и КНР по поводу притязания Токио на о-ва Токто и Сенкаку, а также возмущён новой редакцией учебников по истории Японии, в которых замалчиваются злодеяния японских милитаристов против соседних народов Азии во время колониального господства Японии в Корее и японо-китайской войны.

Как известно, Япония имеет территориальные притязания и к РФ: к островам южнокурильской гряды (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи). Токио ссылается на первый русско-японский договор от 1855 г. (Симодский трактат), когда была установлена граница между Японией и Россией. Позиция же Москвы заключается в том, что эти острова перешли к СССР по итогам Второй мировой войны. Российский суверенитет над ними, оформленный соответствующими международно-правовыми документами, сомнению не подлежит (рис. 1).

Рис. 1. Острова, за которые Япония ведёт спор с соседями [Известия. 2005. № 44. С. 6]

Поскольку японо-российский территориальный спор продолжается уже более 60-ти лет и ему посвящены сотни статей, книг, монографий, брошюр и пр., автор статьи не считает нужным повторять уже написанное и ограничивается рекомендуемой литературой по этой теме⁴.

Таким образом, международная обстановка в АТР и Восточной Азии остаётся непростой. Территориальные споры чреваты серьёзным осложнением ситуации в регионе. Все существующие противоречия между государствами должны решаться исключительно мирным путём. Большое значение для стабилизации ситуации в районе Восточной Азии имело бы возобновление шестисторонних переговоров с участием США, КНР, Японии, РК, КНДР и России вокруг ядерной и ракетной программы КНДР, которые были приостановлены в конце 2008 г., когда Пхеньян вышел из этого процесса.

Тревогу вызывает также милитаризация, охватившая за последние годы многие страны мира, включая АТР. В числе лидеров можно назвать США, Китай, Японию, РК. В этих государствах ежегодно растут ассигнования на военные нужды, разрабатываются новейшие виды вооружений, проводятся военные учения. Идёт процесс возврата к гонке вооружений между ведущими державами мира. Всё это создаёт геополитическое напряжение в регионе в духе холодной войны второй половины XX в., что в итоге может привести к печальным последствиям.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Российская газета. 2012. № 221. С. 5.
2. Нихон кокусэйдзүэ 2014 / 2015 = Япония в цифрах и диаграммах. Стат. справочник. Токио: Яноцунэта кинэнкай, 2014. С. 509.
3. Пульс планеты: специализированный ежедневный бюллетень ИТАР-ТАСС, 2014. 25 апр.
4. Пульс планеты: специализированный ежедневный бюллетень ИТАР-ТАСС, 2014. 5 авг.
5. Пульс планеты: специализированный ежедневный бюллетень ИТАР-ТАСС, 2014. 24 апр.
6. Сёмин А.В. Токио — Пекин: от партнёрства к противостоянию? // Япония 2006. Ежегодник. М.: «АИРО — XXI», 2006. С. 41.
7. The Japan Times, 2012, January 21. P. 13.
8. Нихон-но токэй 2014 = Статистика Японии, 2014. Токио: Нихон токэйкёкай, 2014. С. 31.

⁴ См.: Кожевников В.В. Российско-японские отношения на современном этапе. Проблемы и поиски решений. Владивосток: Дальнаука, 1997. 216 с.; Кошкин А.А. Россия и Япония: узлы противоречий. М.: Вече, 2010. 480 с.; Лужков Ю.М., Титов И.Б. Курильский синдром. М.: ОАО «Московские учебники». 2008. 192 с.; Латышев И.А. Россия и Япония. В тупике территориального спора. М.: Алгоритм, 2004. 303 с.; Панов А.Н. Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX — начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). М.: Изд-во Известия, 2007. 222 с.